

WYBORNALD

Издание подготовлено
к тысячелетнему юбилею
города Суздаля

ИДЕЯ ИЗДАНИЯ

Вадим Дымов,
Алексей Поляков,
Дмитрий Разумов,
Ермолай Солженицын

(Автономная некоммерческая организация
поддержки и реализации социальных,
образовательных и культурных инициатив
«Суздальская инициатива»)

При поддержке коллектива
Государственного Владимиро-
Суздальского историко-архитектурного
и художественного музея-заповедника
и лично Е.В. Проничевой

В подготовке издания использованы
материалы, собранные ООО «Галерея печати»

Координатор проекта
Никита Демьянов

Редактор-составитель,
автор вступительной статьи
доктор исторических наук
А.В. Карагодин

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

доктор исторических наук, профессор

А.А. Горский,

кандидат исторических наук

М.И. Давыдов,

А.С. Зайкова,

Т.Н. Кузнецова,

доктор исторических наук

В.А. Кучкин,

академик РАН, доктор исторических наук

Н.А. Макаров,

кандидат исторических наук

Г.Г. Манаев,

Т.А. Тимофеева,

А.Н. Федорина

НАД ИЗДАНИЕМ РАБОТАЛИ

Художественная фотография

Ермолай Солженицын,

Валерий Брунцев,

Михаил Розанов

Иллюстрации из серии

«Летопись Суздаля»

Александр Ерашов

Дизайн издания ABCdesign

Макет и верстка Дмитрий Мордвинцев,

Валерия Короткова

Обработка изображений Зоя Жесткова,

при участии Николая Самсонова

Иллюстрации Анастасия Агеева

Координация Наталья Клепикова

Корректор Анастасия Новосельцева

Выпуск Зоя Мордвинцева

В юбилейном издании, выходящем к 1000-летию первого летописного упоминания о Суздале, авторы — ведущие российские историки, археологи, историки архитектуры, музейные работники, краеведы — поделились самым актуальным и достоверным знанием по истории Суздаля, во многом опровергающим бытующие стереотипы и мифы. Новые научные данные изложены в форме легко читающихся исторических рассказов, иллюстрированных изображениями из музейных фондов и частных собраний, а также серией художественных фотографий города и его окрестностей. Книгу сопровождает гид по Суздалю-2024, а также обзор лучших книг о Суздале. Для широкого круга читателей.

ISBN 978-5-6052434-0-3

© АНО «Суздальская инициатива», 2024

© ABCdesign, макет, 2024

© Ермолай Солженицын, фото

© Валерий Брунцев, фото

30

От составителя

44

Николай Макаров
Суздальское Ополье

66

Владимир Кучкин
Юрий Долгорукий, князь суздальский

80

Анастасия Федорина
**Суздаль глазами археолога:
как жил и развивался город с XI по XV век**

106

Антон Горский
Суздаль — центр княжества (1238 – середина XV века)

138

Матвей Давыдов
Богоспасаемый град Суждаль. XV–XVII век

154

Матвей Давыдов
Суздальские монастыри

178

Алла Зайкова
XVIII век

194

Татьяна Тимофеева
Архитектура посада

210

Алла Зайкова
XIX век

238

Георгий Манаев
Суздальские офени

246

Алла Зайкова
XX век

262

«Меня радует только идеальное»
Интервью с Валерием Брунцевым

286

Суздаль: вчера, сегодня, завтра
Гид по городу

300

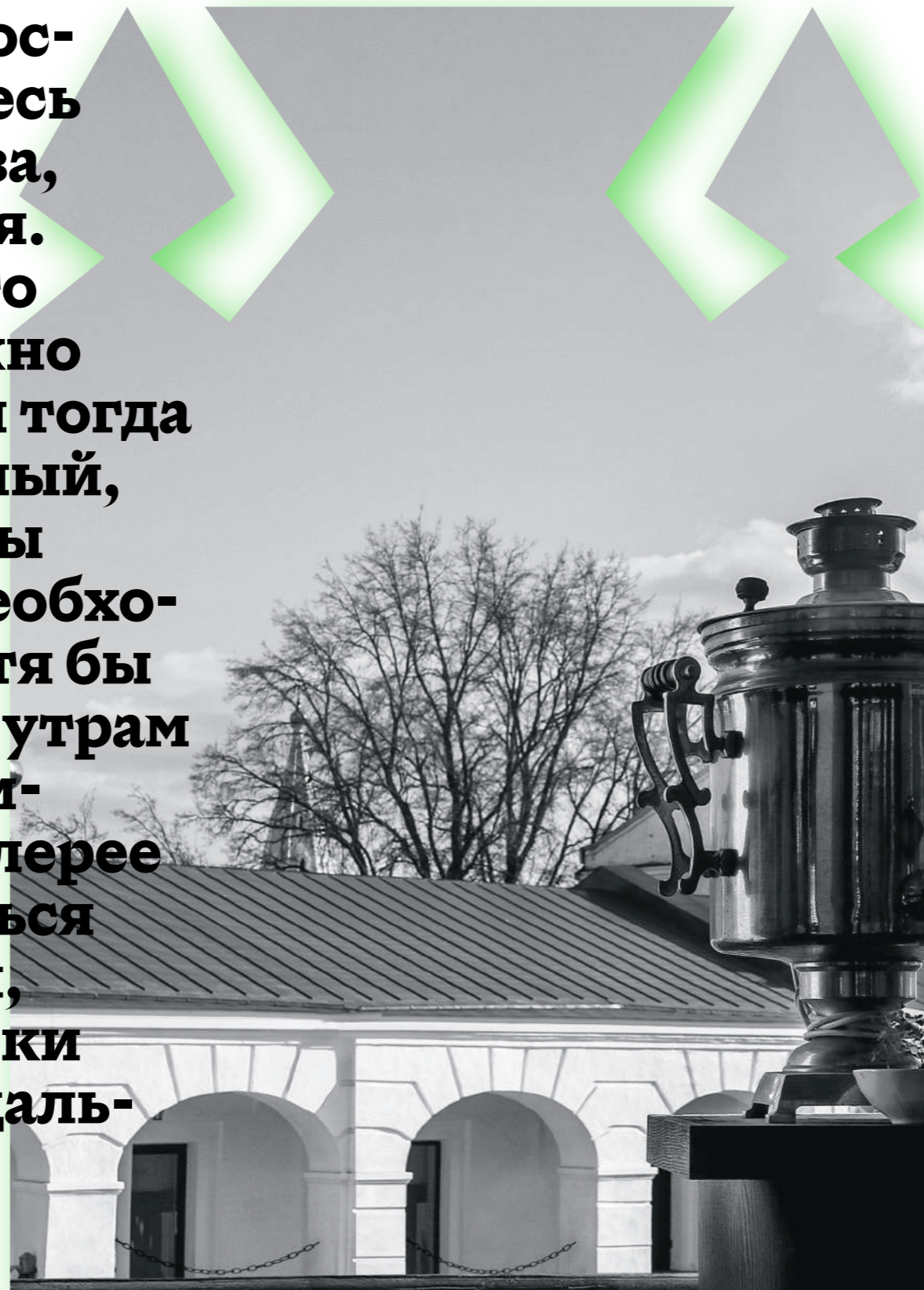
Лучшие книги о Суздале

302

Библиография

«Суздаль не поражает диковинными формами и колоссальными размерами; здесь ничто не бросается в глаза, не заставляет изумляться. К древностям небольшого «залесского» города нужно привыкать постепенно, и тогда раскрывается их потаенный, внутренний смысл. Чтобы понять Суздаль-город, необходимо пожить в городе хотя бы недолго, просыпаться по утрам вместе с жителями его тихих улиц, походить по галерее торговых рядов, спуститься к берегам узкой Каменки, видеть, как густые сумерки поглощают силуэты суздальских церквей».

*Савва Ямщиков,
искусствовед*

**«Суздаль реставрируется.
Руководит реставрацией
Алексей Дмитриевич Варганов.**

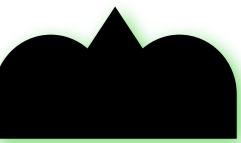
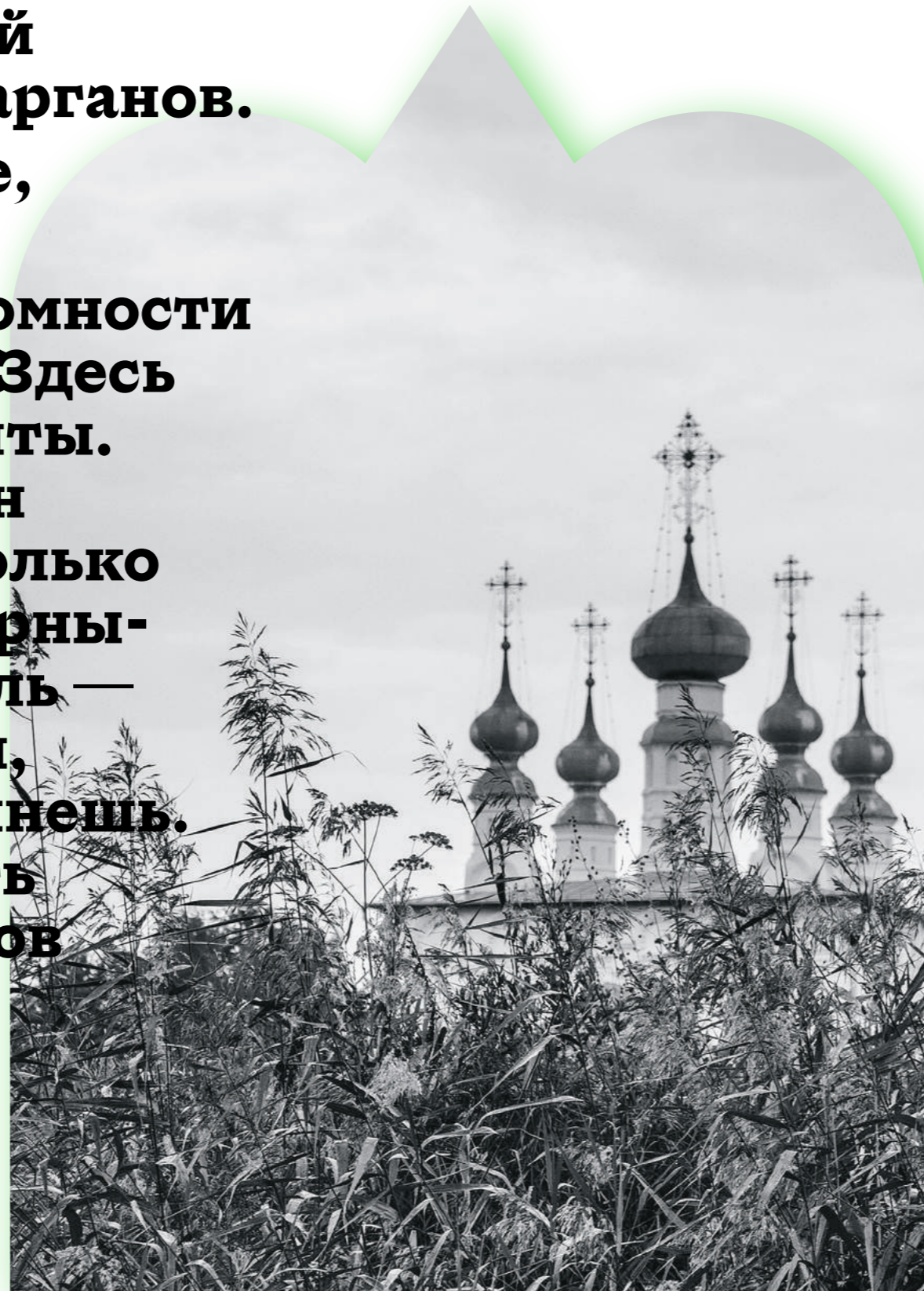
**— Вы эти камни читаете,
как книгу.**

**— Да, — без ложной скромности
согласился Варганов. — Здесь
целые каменные фолианты.**

**А вообще Суздаль, как он
есть, — это фольклор, только
выраженный архитектурны-
ми формами. Весь Суздаль —
это одна каменная песня,
а из песни слова не выкинешь.**

**Мастерица взяла в горсть
разноцветных самоцветов
да драгоценных камней
и небрежно рассыпала
их по черному бархату.
Вот так и Суздаль!»**

*Владимир Солоухин,
писатель*

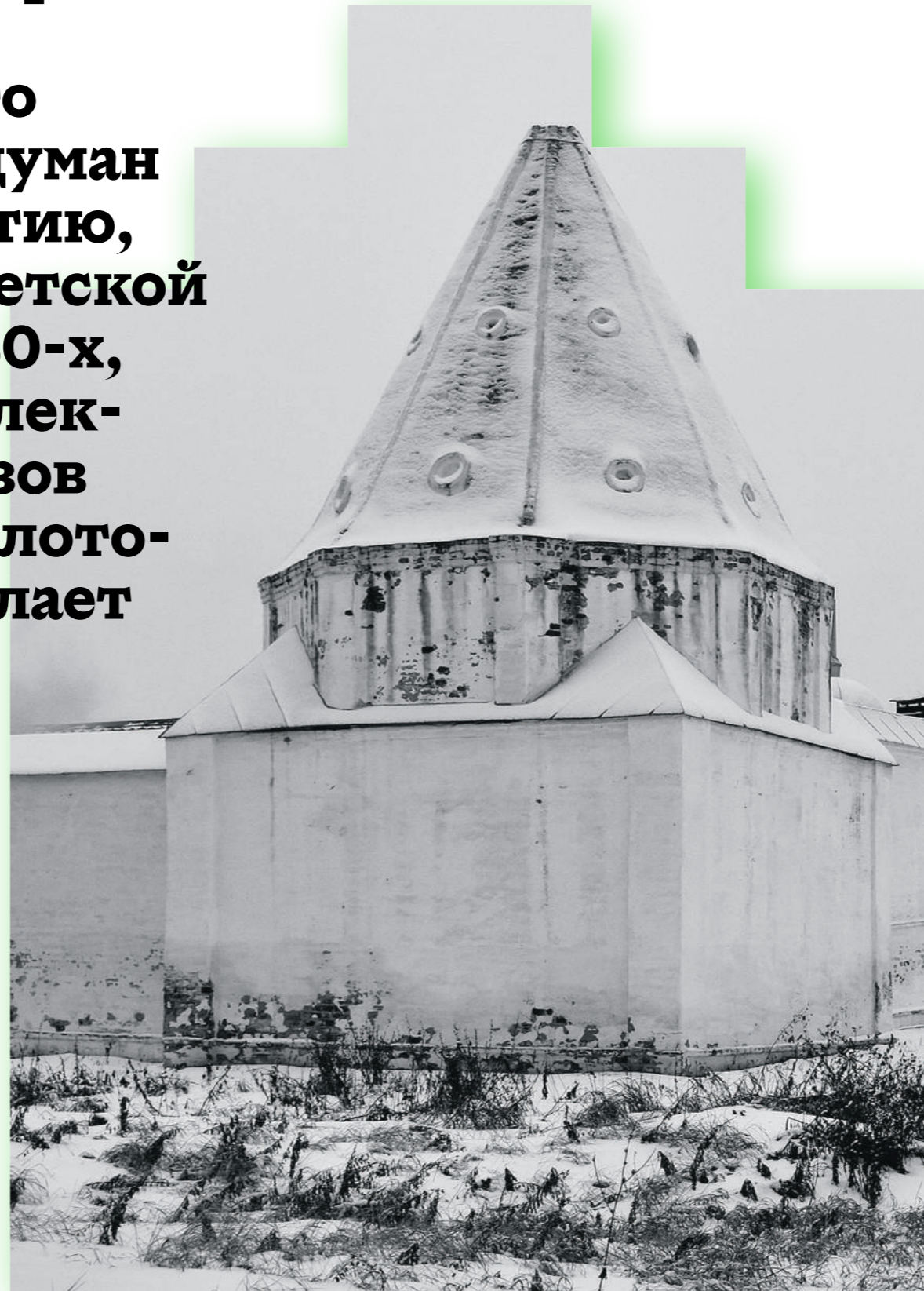
«Уникальная сохранность этого островка древности, не тронутого ни стихийной урбанизацией эпохи капитализма, ни широкими реконструкциями последующих периодов, позволяет выявить немало важных закономерностей, характерных для русской градостроительной культуры в целом».

*Юлий Ранинский,
архитектор*

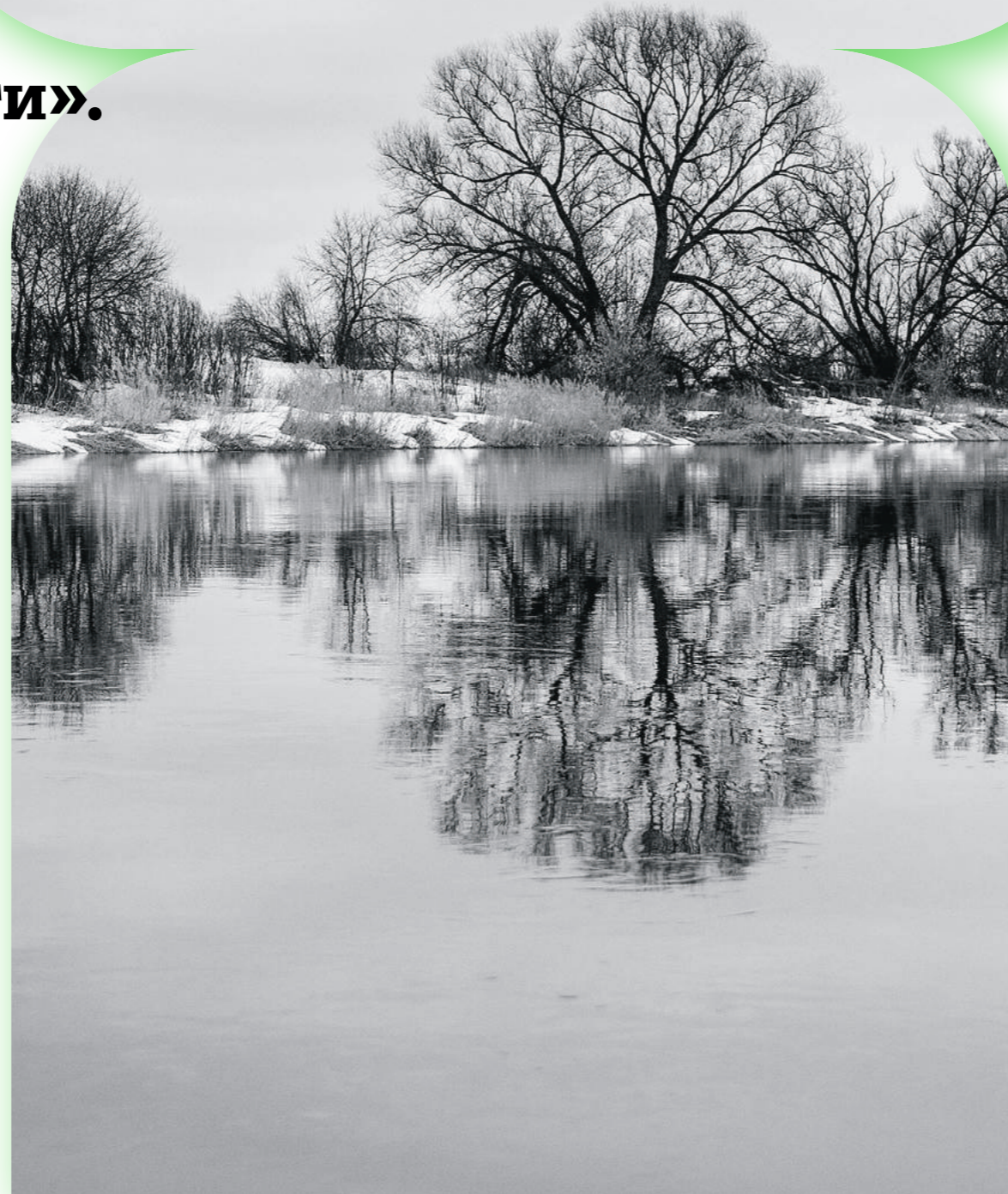
«Это не древнерусский город. Древнерусский город — это материал, из которого он сделан. Этот город задуман и создан к своему 950-летию, в 1974 году, это город советской интеллигенции 1960–1980-х, которая вырезала из коллекции древнерусских алмазов бриллиант — столицу Золотого кольца. Именно это делает его исключительным».

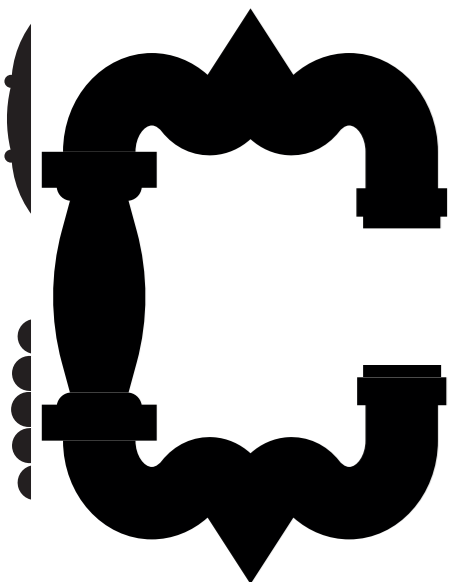
*Григорий Ревзин,
историк архитектуры*

**«С понятием «Суздальская Русь»
связывалось гораздо большее,
нежели край. «Суздальская
Русь» — это именно русская Русь,
начавшая складываться
в междуречье Оки и Волги».**

*Георгий Вагнер,
историк искусств*

уздаль, как и Пушкин, — наше все. Но почему именно Суздаль? Почему именно эти пейзажи и церкви, изгибы реки и кремлевские валы с цветущей сиренью, купеческие лавки и колокольни каждый раз дают нам вдохновение? Разве мало у нас других городов

с тысячелетней историей и памятниками старины?

Чтобы разобраться, покинем ненадолго берега Каменки и Нерли и отправимся на набережные Сены, в Париж. Именно там французский историк Пьер Нора много лет координировал усилия ста с лишним коллег, перед которыми поставил ответственную задачу — запечатлеть «образ Франции». Трехтомный труд получил название «Франция. Места памяти».

Затея казалась странной — но лишь на первый взгляд. К концу XX века большинство французов переехали из деревни в города, и в их умах все основы того, что есть Франция, стали исчезать, размываться, подменяться более мелкими идентичностями субкультур.

По словам Пьера Нора, прошлое теряется в суете настоящего. «Посмотрите, — говорит он, — у нас наступила самая настоящая «мемориальная эпоха», в разы увеличилось число музеев и всяких юбилеев, памятных мероприятий. Но как раз то, что к исторической памяти все больше обращаются в политике, туризме и коммерческой сфере, именно это «мемориальное изобилие», когда люди пытаются истошно зафиксировать все и вся, и доказывает, что мы начинаем забывать, кто мы такие!»

Загляните в любую ленту в соцсетях — и поймете, как он прав.

Именно поэтому, говорит Пьер Нора, нам нужно пестовать, помимо официальных «мемориалов», и «места памяти». «Место памяти» — это не просто монумент. Это любое значимое явление, вещественное или нематериальное по своей природе, которое приобрело статус национального символа. Для Франции «места памяти» — это Версальский парк

30

/

31

и «Марсельеза», французский багет и Жанна д'Арк, триколор и бургундское вино, галльский петух и замки Луары.

А для нас?

«Место памяти» — это «след», с помощью которого восстанавливается, мгновенно вспыхивает в вашем сознании связь прошлого с настоящим. И тогда память вновь оживает, делается источником осмысления прошлого и настоящего, общество вспоминает свои корни. Вы видите, слышите, представляете что-то и тут же понимаете, что ваша жизнь не нова, что она — продолжение чьей-то другой, начатой давным-давно, и от этого знания становится спокойно и счастливо.

Таковы набережные Москвы и Санкт-Петербурга. Белокаменные храмы домонгольской Руси. Поля воинской славы — Бородинское и Куликово. Монастыри, являвшиеся, как Соловецкий, и крепостями. Севастополь и Херсонес как символ унаследования Россией, Третьим Римом традиций Византии — Рима второго. Холмы Черноземья — русской Тосканы.

И, конечно же, Суздаль. Может, даже в первую очередь именно он.

Суздаль — это идеальный русский ландшафт, как Эллада европейца с картины Шинкеля «Взгляд на расцвет Греции». «Без фабричных труб, без железной дороги, без больших городских зданий — затерялся Суздаль среди хлебов Владимирского Ополя. Выглядывают изо ржи башенки да купола церквей. Хлеба окружили город, подступив к крайним домам, как это бывает на деревенских околицах. А луга, устремившись вслед за рекой Каменкой, прорвались к самому центру города», — писал про него Владимир Солоухин.

Академик Дмитрий Лихачев в свое время ввел понятие «экологии культуры». По его мысли, свой ландшафт есть у каждой культуры; «выявить и обозначить ценность культурного ландшафта как национального достояния — задача, которая должны быть понята и принята на всех уровнях

управления России». Английский историк Саймон Шама в работе «Ландшафт и память» добавлял: «Природа и человеческое восприятие, де-факто, неразделимы. Драматургия ландшафта выстроена в такой же мере из слоев памяти, как из скальных пород <...> ландшафт — это текст, в котором поколения записывают свои идеи».

Не случайно международное право, которое уже со второй половины XX века рассматривало не только здания, но и отдельные ландшафты — исторические сады и парки — как объекты наследия, в последние десятилетия переходит к осознанию всего ландшафта в его целостности как основы культурной идентичности и качества жизни. Такое неограниченное толкование зафиксировано во Флорентийской европейской ландшафтной конвенции, принятой в 2000 году.

Понимают это и у нас — но получается пока лишь в Суздале.

Немногие их тех, кто приезжают сегодня в город, знают, что своей сказочностью он обязан отнюдь не только Юрию Долгорукому и митрополиту Илариону. В 1967-м советское правительство приняло масштабную программу развития внутреннего туризма, избрав пилотным городом Суздаль. Колоссальные средства пошли не только на реставрацию храмов, но и на благоустройство: мостились улицы, были, как в Москве при Собянине, спрятаны под землю провода, чтобы не мешать любоваться пейзажем. По проекту архитектора Марка Орлова построили Главный туристский комплекс, мастерски вписав его в ландшафт: его ниоткуда не видно, а от него открывается мощная панорама суздальских монастырей.

«Будущее Суздаля решено: быть ему туристской Меккой России, стольным градом искусства, отдыха, путешествий, — писал в 1967 году один из авторов генплана, архитектор Владимир Выборный. — Мы слышали со всех сторон: ваша задача — сохранить жемчужину древней русской архитектуры. Совет хорош, но как его исполнить? Может быть, так: город-музей,

никаких жителей, всех переселить, например, во Владимир, туристы будут приезжать на несколько часов, осмотрели — и до свидания?! Но можно и так: пусть Суздаль живет и развивается, как любой другой город, пусть растут новые производства, жилые кварталы, они не помешают туристам осматривать памятники, рядом с куполами церковей — для контраста времени — отели из стекла и бетона? Или так: никакой видимой глазу современности — отели, жилые и административные здания упрятать в строения, напоминающие древние? В итоге, ключ к загадке был найден: нужно реставрировать... душу старинного города! В Суздале самым ценным являются не отдельные выдающиеся памятники и даже не ансамбли их, а сам город, со всем его колоритом, масштабом, слиянием природы и архитектуры».

А через десять лет, в конце 1970-х, архитекторы Колин Роу и Фред Кеттер выпустили свой знаменитый манифест «Город-коллаж», где заявили о том, что будущее города — в переходе от утопий однообразия к «бриколажу», творческому и изобретательному использованию всего и вся, «цветущей сложности» зданий и дизайнов разных стилей. Каждый из них вызывает свои приятные ощущения и воспоминания. А все вместе они выстраивают в вашей голове картину идеального прошлого и прекрасного будущего. Образ города, в который хочется вернуться.

Книга, которая лежит перед вами, — тоже коллаж. Это не энциклопедия истории Суздаля, хотя она и приурочена к его тысячелетию; не каталог его памятников истории и культуры и не путеводитель по городу. Такие книги уже есть, изданные только что и вышедшие полвека назад, мы их знаем и любим, обзор лучших из них дан в конце нашего тома.

Нашу книгу, как и сам Суздаль, можно читать и разглядывать с любого места. Она приглашает погрузиться в разнообразие слоев памяти, запечатленных в его ландшафте. В них одинаково ценны и домонгольское белокаменное зодчество Кидекши и Рождественского собора, и элегантный

советский модернизм ГТК, и пестрое филистерское чаепитие на валу из «Женитьбы Бальзамина», и суровые башни монастырей с их потаенными темницами. Вы увидите, как ставшая ДНК Суздаля идея, говоря словами Георгия Вагнера, «русской Руси» по-разному раскрывалась на протяжении различных эпох — языками архитектуры и градостроительства, иконописи и ремесел, головокружительными виражами судеб великих князей и рядовых жителей, мягкими абрисами перелесков Ополя и яркими всполохами культурной жизни. Не случайно Суздаль всегда считался «арт-сокровищницей» московских князей.

Идея книги родилась у участников «Суздальской инициативы» — объединения предпринимателей и меценатов Вадима Дымова, Алексея Полякова, Дмитрия Разумова и Ермолая Солженицына. Друзья, ровесники и единомышленники, за последние десятилетия они стали суздальскими домовладельцами, построили центры искусств и кафе, поучаствовали в благоустройстве города и округа, организовали праздники, концерты, фестивали. «Дымов Керамика» и «МИРА центр», реставрации многих церквей и домов, галереи «Ларец» и «Сельская жизнь» — все это их рук дело.

А книга, которую вы держите в руках, — признание в любви к Суздалью, который дал им вспомнить что-то очень важное про них самих.

На ее страницах вы найдете ответ на вопрос, что же привело в свое время русских князей в этот «залесский край» — Владимиро-Суздальское ополье, рассказ археологов о том, как Суздаль развивался и рос на протяжении многих веков, интереснейшее повествование о суздальских монастырях и их обитателях, эксклюзивное интервью с одним из создателей Туристского центра в 1970-х Валерием Брунцевыми и многое другое.

Во всех очерках зафиксированы самые передовые и достоверные на сегодняшний день знания по истории Суздаля, которыми с нами поделились

Книга, которая лежит перед вами, — это книга-коллаж. Ее можно читать и разглядывать с любого места, погружаясь в пространство впечатлений. Она написана и сверстана легко, но за каждой ее строчкой — самое достоверное и новое научное знание о Суздале.

наши ученые друзья — академики, доктора и кандидаты наук, музейные работники и краеведы. Многие из их открытий последних лет удивят вас и по-новому откроют Суздаль. А еще вы увидите сквозной сюжет, неизменный сквозь века, от князя Юрия Долгорукого до крестьянского сына, реставратора Алексея Варганова («Московский ученый никогда не скажет: «Нужно поехать в Суздаль!» — но скажет: «Нужно съездить к Варганову!»), — пишет про него Солоухин во «Владимирских проселках», обязательно прочитайте эту книгу!) — и наших дней: как Суздаль всегда привлекал ярких людей, замечательных оригиналов, которые, в свою очередь, делали город краше, зачастую наперекор обстоятельствам.

Один из участников «Суздальской инициативы» Ермолай Солженицын сделал сотню фотографий, которые дадут отдохнуть между чтением исторических глав и настроят на лирический лад. Макет выполнил один из лучших книжных дизайнеров России Дмитрий Мордвинцев.

Все вместе мы приглашаем вас, дорогой читатель, вдохновившись нашей книгой, повторить то, что сделали когда-то и мы. Узнать и полюбить Суздаль, погружившись в его пространство впечатлений.

А значит — лучше узнать самого себя.

Наши авторы

Валерий Брунцев

Почетный строитель России, лауреат Государственной премии СССР за архитектуру Главного туристского комплекса в Суздале (1978). Читайте увлекательный рассказ Брунцева о том, как создавали Турцентр, и любуйтесь его черно-белыми снимками и панорамами Суздаля 1970-х.

Антон Горский

Доктор исторических наук, руководитель Центра источниковедения Института российской истории Российской академии наук. Знаток русского средневековья написал для нас раздел о Суздальском княжестве в XIII–XV веках и его правителях.

Матвей Давыдов

Кандидат исторических наук, заведующий научно-исследовательским отделом Владимиро-Суздальского музея-заповедника. Рассказ о монастырях и архиереях Суздаля в его изложении читается как роман Дюма — при том, что в нем нет ни строчки вымысла.

Алла Зайкова

Директор Суздальского филиала Владимиро-Суздальского музея-заповедника, заслуженный работник культуры России. Начертила по нашей просьбе панораму жизни города с XVIII по XXI век через призму человеческих судеб: от изобретателя русского фарфора Виноградова до купцов, от императоров до реставраторов.

Александр Ерашов

Художник-график, много лет назад приехавший в Суздаль и не пожелавший с ним расставаться. Лауреат Диплома Российской академии художеств за созданную к тысячелетию города серию «Летопись Суздаля», элементы которой использовались в дизайне наших страниц.

Андрей Карагодин

Доктор исторических наук, профессор кафедры источниковедения исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова. Взял на себя скромную миссию редактора-составителя этой книги.

Татьяна Кузнецова

Краевед, член президиума Суздальского отделения Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. Составила путеводитель по топонимике Суздаля и его окрестностей, который лег в основу раздела «Суздаль. Вчера, сегодня, завтра», венчающего издание.

Владимир Кучкин

Доктор исторических наук, руководитель Центра по истории Древней Руси Института российской истории РАН. Патриарх отечественной историографии рассказал о том, как Юрий Долгорукий всю жизнь отчаянно боролся за Киев, а по ходу дела благоустроил Северо-Восточную Русь, за что мы его и чтим.

Николай Макаров

Академик Российской академии наук, доктор исторических наук, директор Института археологии РАН. Этого мужчину знают многие жители Суздаля: академик не чурается сам спускаться в раскоп и брать в руки лопату. Доказал, что Суздальское Ополе было не полупустой окраиной Руси, а зажиточным густонаселенным краем, и рассказал об этом нам.

Георгий Манаяв

Кандидат исторических наук, создатель исторического подкаста «Поручик Кижэ». Знаете ли вы, откуда в русском языке взялись слова «лох» и «феня» и причем здесь Суздаль? Ответы — в увлекательной новелле автора о суздальских корабейниках-офенях и их тайном наречии.

Ермолай Солженицын

Член «Суздальской инициативы» и сын большого русского писателя в свободное от работы топом крупной консалтинговой компании время — фотохудожник, чьи лирические снимки Суздаля задали настроение нашему проекту.

Татьяна Тимофеева

Заведующая сектором истории архитектуры Владимиро-Суздальского музея-заповедника, заслуженный работник культуры России. Ее поэтические и при этом научно выверенные описания суздальской архитектуры — украшение книги.

Анастасия Федорина

Без пяти минут кандидат исторических наук, научный сотрудник Института археологии Российской академии наук. Познакомила нас с новейшими находками археологов в Суздале и объяснила, как они обогащают и даже меняют картину развития города сквозь века.

36
/
37